

Чу Лянь действительно имела шанс. Она делала ставку на чувства Чанди к ней. Если бы он действительно любил ее всем сердцем и относился к ней как к своей жене, тогда он определенно заговорил бы. Однако, если бы он отказался и ушел, - их отношения, как мужа и жены, на этом закончились бы.

Казалось, что Чанди больше не мог ждать. Прежде чем Чу Лянь могла ответить, он уже шагнул вперед, подняв маленькую женщину, сидящую за письменным столом, и с легкостью отвел ее к шезлонгу, стоящему сбоку.

Он осторожно положил ее на шезлонг перед тем, как устроиться снаружи. Шезлонг был не очень широк, поэтому Чу Лянь была прижата к стене. Ограниченное количество пространства означало, что она была прижата к твердой груди Чанди и что они были лицом друг к другу с глазу на глаз в непосредственной близости.

Пространство между бровями Чу Лянь сморщилось. Ей не нравилось быть в ловушке – это больше напоминало допрос. Она протянула руки, намереваясь отползти на другую сторону шезлонга и убежать от контроля Чанди.

Казалось, Хэ Санланг увидел ее намерения. Тогда он убрал одну из своих вытянутых ног и скрестил ее на другом колене. Положение его поднятой ноги было призвано блокировать путь спасения Чу Лянь.

«Давайте проясним все сегодня, вот так». Хэ Чанди устремил на нее свой орлиный взгляд, уничтожив ее шансы на побег.

Стена была позади нее, тяжелая грудь Чанди впереди, а также все тело в пределах досягаемости. Сейчас Чу Лянь была похожа на маленького кролика, который попал в ловушку. Как бы она ни боролась, она не смогла бы освободиться.

Хэ Чанди обнял ее за талию и потянул ближе к себе, чтобы ей не пришлось опираться на холодную стену. Затем он положил свою другую ладонь на стену рядом с ее лицом, чтобы он набросился на нее в позе «кабедон» учебника. Сердце Чу Лянь вот-вот собиралось выскочить из груди от напряжения.

Хэ Санланг был слишком навязчив в этом положении. Чу Лянь почувствовала, что не может вынести такую смелость, поэтому она опустила глаза, не желая встречаться с темным взглядом Хэ Чанди.

Когда она опустила голову, дрожащие золотые крылья обратили взгляд Сан-Санганга на ее темные волосы, где два блестящих, похожих на жизнь бабочки украшали ее внезапное движение.

Его сердце сжалось, и он бессознательно затаил дыхание. Ярость, горящая в его сердце, немного поблекла.

Он прекрасно помнил этих золотых бабочек. Он сам их выбрал. Когда он выбрал их, он представил, как они прекрасны на ней. Его воображение не было слишком далеко от реальности, когда он смотрел на настоящую вещь.

Лед в глазах Хэ Чанди растаял, превратившись в пучину привязанности. Он погладил гладкие волосы Чу Лянь и осторожно коснулся двух золотых бабочек, снова поднимающих свои дрожащие крылья. Его магнитный голос был таким же мягким, как и когда-либо: «Прекрасно. Они подходят вам очень хорошо.»

Чу Лянь была занята размышлением о том, как она должна двигаться вперед. Когда его лицо прояснилось, она с недоумением посмотрела вверх, встретив нежный взгляд Санланга. Когда он быстро опустил руку, она поняла, что он имел в виду аксессуары, которые она носила.

В ее сердце расцветал намек на сладость. Кто не был бы тронут комплиментом от своего любимого?

Однако ум Чу Лянь оставался ясным как стекло. Она не была сбита с толку простым предложением от Хэ Чанди.

Ее брови нахмурились: «Хэ Санланг, раз вы хотите иметь правильное обсуждение, не меняйте тему».

В то время как функции Чанди оставались неизменными, эмоции в его глазах были совершенно другими.

Сегодня Чу Лянь одела простое и элегантное лазурное платье, состоящее из длинной юбки и длинной рубашки с длинными рукавами. Поскольку небольшой кабинет был нагрет, она не надела плащ или жилет.

Хотя зимнее платье было сделано из толстой ткани, оно состояло только из одного слоя. Юбка начиналась у нее на груди, и там был вышит мирт. Светло-желтый цветок поднимался и падал вместе с ее дыханием, создавая завораживающее зрелище.

Чанди почувствовал, как его горло высохло. Его яблоко Адама дрогнуло, когда он сглотнул и с трудом отодвинул взгляд. Наконец, он заговорил.